

*Мы рождены, чтоб Кафку сделать
былью!*

*Всеми правдами и неправдами
жить не по лжи.*

Дурная слава КПСС!

*Дышите на ладан как можно
глубже!*

*Как повяжешь галстук, береги его,
он ведь с красной рыбой цвета
одного.*

Бей баклуши — спасай Россию!

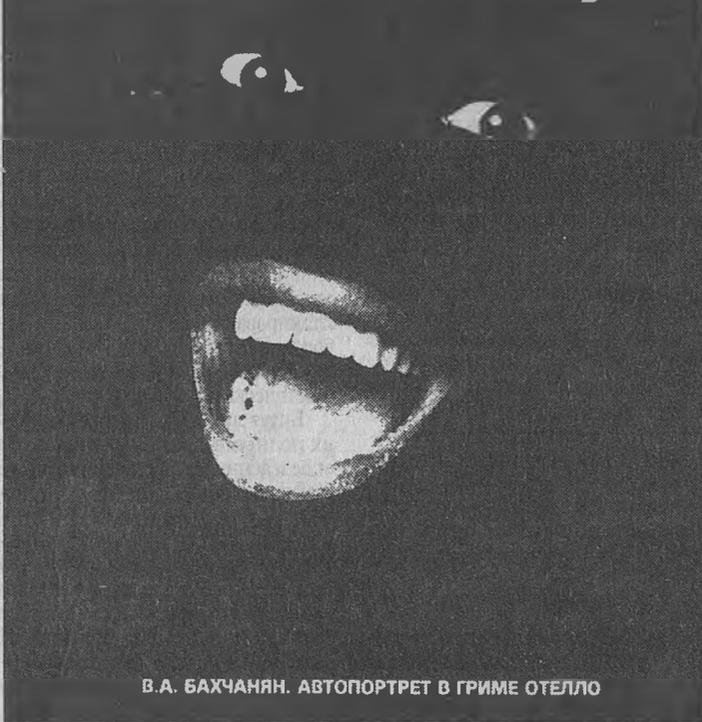
*Искусство принадлежит народу
и требует жертв.*

*Пусть крепнет дружба между
нар... (не окончено).*

У этих афоризмов, давно ставших народными, есть автор — **Вагрич БАХЧАНЯН**. Когда найдется дальновидный издатель и напечатает книгу художника, давно им собранную, сразу станет ясно, откуда вышел наш соцарт. Еще живя в Харькове и работая оформителем на заводе «Подшипник», Бахчанян знал все художественные достижения западного модернизма, понимал самых непонятных абстракционистов и ценил это искусство против воли народа и правительства.

Сейчас он живет в самом «художественном» и потому пижонском районе Нью-Йорка — Сохо. Обитателей Сохо легко узнать в любой толпе. Кто еще может шеголять амбарным замком, пролесть в ухо или головным убором в виде глобуса? И дело здесь не

Гомо антисоветикус

В. А. БАХЧАНЯН. АВТОПОРТРЕТ В ГРИМЕ ОТЕЛЛО

только в моде — дело в образе жизни, в культуре, которую несет Сохо практичному и серьезному XX веку. Лет двадцать назад здесь были пустыри с заброшенными зданиями полусгоревших фабрик. Их-то и облюбовали художники, понаделав из просторных помещений свои мастерские. Там, где селится богема, скоро становится интересно, а значит, модно. В Сохо располагаются самые престижные галереи, проводятся самые шумные выставки. Теперь эстетику Сохо — эстетику необычного, смешного, гротескного (скульптуры из ржавого железа, измазанные краской дома и тротуары, граффити) — в память об истоках создают дорогие художники. Их всех Бахчанян знает, некоторых ценит, и они этой оценкой очень дорожат. Его афоризмы по-прежнему моментально подхватывают, и, как раньше на Запад, теперь они также по цепочке доходят до Москвы. Художник каждый день делает новую домашнюю инсталляцию, почти ежедневно рисует новую картину, с трудом упихивая в ящики, где хранится все сделанное за жизнь. Обидно и противно, что ведь наступит день, когда он будет объявлен лучшим и талантливейшим и цена на его художества будет назначена преогромная, а мы опять станем горестно изумляться нашей способности делать открытия после смерти великих.

Общая газета - 1997 - 8 - 14 - 2.9